

Юрий ВОРОБЬЕВСКИЙ

ИЗРИМЫЕ СТАРИЦЫ

Юрий Юрьевич Воробьевский

Незримые старцы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18798342

ISBN 9785447484156

Аннотация

Книга о современных старцах святой горы Афон. Она рассказывает о том, что святость существует и в наши дни. Это так, хотя на Афоне и принято скрывать свои духовные подвиги.

Содержание

На пути к Афону. Предисловие	5
«Мегали идеа». Отступление	20
Всё дальше от родных берегов. Отступление	27
Отступление о демотехнике	31
Отступление о «Золотой Заре»	36
9 и 40 дней. Отступление	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Незримые старцы

Юрий Юрьевич

Воробьевский

© Юрий Юрьевич Воробьевский, 2016

© Борис Юрьевич Шварёв, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На пути к Афону. Предисловие

Началось всё почти два десятилетия назад. Мы с супругой в составе небольшой телевизионной группы отплывали из Одессы. Нам заказали фильм. Видовой фильм о Святой Земле и других сакральных точках Вселенского православия.

Обычные телевизионщики. Когда улеглась суета, связанная с размещением по каютам, мы вышли на борт «подышать». То есть, привычно полезли за пачкой сигарет. Перенервничали. Неразбериха при «расселении» была страшная. Но – странное дело – после первой же затяжки почувствовали, что курить почему-то не хочется. Даже противно. Недокуренные, сигареты полетели в море. Они оказались последними в нашей жизни. Мы сразу не поняли, что с нами произошло чудо. Маленькое... Впрочем, курящий человек поймет: не такое уж и маленькое. В общем, для начала нам достался подарок.

Теплоход отчалил. Один святой летал в Иерусалим на бесе. Мы, грешные, потихонечку пошли в сторону Хайфы на «Льве Толстом».

Семьсот паломников. Типичный «срез» вновь воцерковляющегося народа. Некоторые не выпускали из рук чётки, некоторые – рюмки. Один так хорошо посидел в баре, что прямо в одежде прыгнул в бассейн. Ласточкой. А воду спустили – поздно уже было. Потом прикладывал свою забин-

тованную голову ко всем святыням. «Вот искушение!» – качали головами матушки. Я понял: искушение возникает тогда, когда, не глядя, бросаешься сломя голову вперед.

Мы, отправившиеся с сугубо профессиональными целями, были здесь худшими. Но – присматривались и прислушивались. Как они там поют перед обедом (то есть, извините, перед трапезой)? «Хлеб наш насущный дай нам есть...» Кажется, так.

На святыни мы смотрели исключительно через видеоскаль телекамеры. И возмущались, что снующие кругом паломницы – как курицы, право слово! – словно специально хотят испортить нам картинку. «Вы не видите, что здесь телевидение работает!» – грозно кричал я и разгонял тех, кто без спросу лез в кадр. Этих криков пугались. Телевидение у нас привыкли уважать.

Музыкальный салон на борту теплохода переоборудовали в часовню. Женский голос, смешивая светские и церковные реалии, объявлял: «В девятнадцать часов в музыкальной часовне состоится лекция отца Августина...»

Нам «повезло». Господь послал замечательного миссионера. Его звали иеромонах Августин (ныне епископ; поклон Вам, владыка!). Помимо постоянных выступлений, он едва ли не круглосуточно беседовал с паломниками. Перед прибытием в Хайфу, на исповедь к нему выстроилась многочасовая очередь. Сколько людей тогда впервые всерьёз задумались о своих отношениях с Богом! Благодаря батюшке. Да,

каждый из нас может стать для кого-то предтечей Христа!

Почему меня так поразили его слова? К тому времени я уже читал о православии, и мой холодный ум знал многое из того, о чём говорил священник. Так – почему?

Все мы, духи, облеченные плотью, ждем решения своих проблем, и не понимаем, что, духовные по своей природе, они решаются только духом. Слова, будучи плотью, «не пробивают». Но сказанное отцом Августином было пропущено – теперь я это понимаю – через молитвенное сердце. И поэтому – коснулись моей души.

Уже потом вычитал я у Антония (Храповицкого): «...та духовная сила, которая войдет в вас, просветит и примирит с жизнью, будет заключаться не столько в самом содержании ответа, сколько в том обстоятельстве, что светящаяся в облике и речи душа старца перельет и в вашу душу совершенно новое, дотоле вам неведомое содержание». [37, с. 599].

А потом было первое причастие в моей жизни. У Гроба Господня.

Было и ещё незабываемое: мы обвенчались на теплоходе. Слесари выточили из латуни обручи, их обвили цветочками – получились венцы. До сих пор их храним. Венчал архиепископ, ныне митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий.

В каюте нас тепло поздравили отец Августин. Подняли

бокалы сладкого вина, только что приобретённого в Канне Галилейской. Там, где на свадьбе Господь претворил воду в вино, мы даже опускали купленные бутылки в древние каменные водоносы. Говорят, они сохранились с тех, евангельских времен. Такая символика впечатляла. Кажется, в нас уже открывался спящий прежде орган – для восприятия духовной вневременной реальности.

Сами того не замечая, из поездки мы вернулись другими. Родные и близкие крутили пальцем у виска: замолились совсем Воробьевские! А нам, честно говоря, и не интересно стало вести прежние разговоры с прежними людьми. И по-прежнему «общаться» с телевизиром – тоже. Как-то включили по старой памяти КВН, посмотрели минут десять и в недоумении переглянулись. Как мы могли ещё недавно смеяться над этой глупостью?! Таращиться на этих шутов гороховых!.. И мы доставали паломнические фотографии. Особенно долго рассматривали странный снимок, сделанный в Риме, у Колизея. Откуда ни возьмись, на нём проявилась какая-то золотистая круговерть. Казалось, что-то загадочное и прекрасное стремительно приблизилось к нам.

...Но всё это будет потом. А пока мы подошли к побережью Афона. Стояли на рейде рядом с Пантелеимоновым монастырем. Показался катер – жёлтый флажок с чёрным двуглавым орлом. Прилетел как будто из Византии. Нам привезли для поклонения великие святыни, в том чис-

ле – главу преподобного Силуана.

Молебен у мощей святого. Он даёт как бы личное знакомство с ним. Я много раз это отмечал потом. Так что не удивляйтесь частым ссылкам в этой книге на святого Силуана и старца Паисия, могилу которого мы посетили в Суроти. У нас с ними особые отношения.

Курс на Одессу. Много часов, пока вершина Святой Горы не скрылась за горизонтом, молился, глядя в сторону Афона, приснопамятный старец Иона. На корме, коленопреклоненный.

Почему-то и я, когда мы ещё стояли на рейде, никак не мог насмотреться на зелёные купола Пантелеимонова монастыря. Он напомнил мне чудный град из сказки о царе Салтане. Я вздыхал. В то время Афон казался недоступным. Никогда, никогда мне не ступить на эту землю... Но – человек предполагает, а Господь располагает.

* * *

С тех пор на Святой Горе я бываю практически каждый год. В 2006 году выпустил свою любимую, «афонскую» книгу – «Наступить на аспида». Мне всё хотелось написать её продолжение. И вот, наконец, после вдохновившей меня летней поездки 2012-го года, получилось.

Сначала я просто хотел ещё раз вместе с вами пройти афонскими тропами. Но они завели дальше, чем я думал.

Мы оказались в самой Византии. Ведь Святая Гора – живой островок ушедшей империи. Он каменной скалой возвышается над беспокойным «уровнем моря» нашей обыденности.

«Континент Византия» сложился из римского политического наследия, греческого языка и православного христианства. Афон хранит третье, главное сокровище. Добытое кровью – сокровенное – сокровище.

Хотите понять великую империю? Сделать это лучше не через чтение византологов, а через прямое прикосновение. Через приобщение к тому наследию, что живо и в наши дни. Оно дышит. Оно никуда не делось. Оно – в пророчествах святогорских насельников о возвращении Царьграда. Оно – в идее всемирной православной империи, служащей щитом для всех, чающих спасения души. Эта идея не ушла и из России – Третьего Рима. За это так ненавидит нас всё дьявольское бессилье мира сего.

Увы, никуда не делись и интриги византийского двора. Они плетутся ныне из Фанара, с кафедры Вселенского патриарха. Что ж, «греки лукавы суть» – было подмечено уже на первых страницах русской летописи. Мы до сих пор пользуемся плодами византийской духовности и учёности, но в то же время – пожинаем горькие плевелы русского раскола, к которому ревнивые греческие наследники Второго Рима имели самое прямое отношение...

Ладно, это тема отдельная... Царьград мы должны освободить от плена – вот что важно. Хоть он был для

нас, прямо скажем, нелюбящим крестным отцом, давайте благодарить его за хорошее и отдавать долги.

Как вы думаете, почему в греческий язык вошло русское слово «старец»? Для объяснения приведу всего несколько примеров. Буквально навскидку.

Великий старец нашего времени Иосиф Исихаст многое взял именно от русских отшельников. Один из них – благоухающий – рассказывал молодому послушнику Франциску, как подвизался на самой вершине Горы. Он был одним из тех, от кого будущий отец Иосиф, по его же словам, получил свой «чин» и «устав».

А кто был старцем Паисия Святогорца? Не спешите. На Афоне не принято спешить. Начнем издалека.

...Шёл революционный 1968 год. Мир волновали грандиозные события. Кого-то – «пражская весна» и студенческая революция в Париже, кого-то – открытие Олимпиады в Мехико и мировые гастроли «Битлз»... А в убогой Крестовой келье, что укрылась в зарослях неподалёку от монастыря Ставроникиита, лежал русский схииеромонах Тихон. Уже не вставал. Однажды он подозвал своего ученика: «Здесь сейчас, дитя мое, была Богоматерь со святым Сергием и преподобным Серафимом. Куда они ушли?».

Тот спросил: « – Что же тебе сказала Богородица?»

«– Пройдет праздник Ея Рождества, и уже после него Она придёт и возьмет меня к Себе».

В день панигира старец сказал послушнику: «Завтра я

умру и хочу, чтобы ты похоронил меня. И вот я желаю благословить тебя».

Три часа держал он руки на голове своего духовного чада. Пальцы, совершившие миллионы крестных знамений. Ладони, широковатые от прикосновений к полу во время бесчисленных земных поклонов и натруженные стальными цепями Карули, где старец полтора десятилетия подвизался в пещере. Что значило это долгое прикосновение рук старца к голове послушника? Какую энергию оно передавало? Какой опыт? О чём беззвучно молился отец Тихон?

Потом он дал такое трогательное напутствие: «Ты молись обо мне, и я каждый год буду приходить и видеть тебя. Если ты останешься жить в моей келье, я буду очень рад. Но пусть всё будет, как Богу угодно, чадо мое. Вот видишь, я имею для тебя здесь провизии на целых три года», – и он показал на консервы: шесть коробочек с сардинами и четыре коробочки с кальмарами. Все эти запасы давным-давно принёс ему кто-то из посетителей. Они так и остались нетронутыми.

«Для меня этих консервов хватило бы только на неделю», – подумал отец Паисий... Да, это был именно он.

Потом геронта свидетельствовал об отце Тихоне: «Этот старчик сделал свою жизнь простой... Он был свободен от любых неудобств, ибо то, что мы сегодня называем удобствами, на самом деле – неудобства. Удобство – это когда упростишь свою жизнь и ограничишься необходи-

мым. Тогда человек освобождается»...

Один никому не известный русский монах передал греческому подвижнику тайну свободы. Мир, который боролся за расовую свободу и радовался тому, что именно в 1968 году слово «негр» стало вытесняться словом «темнокожий», мир, который ждал, что наконец-то Чехословакия освободится от «советского ига»; мир, который восторгался героизму кубинцев, отстоявших свою свободу на Пляя Хирон, ничего об этом событии не знал. И знать не хотел...

Русский старец отошёл, и греческий монах получил от него харизму, дар Духа Святаго. Она передаётся именно так: схииеромонах Тихон умер у него на руках... Связывало бы такое наднациональное родство как можно больше людей!

* * *

А русская – белокаменная – Каруля! Скала с подвешенными к ней цепями! Вот уж поистине: карулиотам нечего терять, кроме своих цепей! Каруля, аскетизм которой так поражал греков, в XX веке – им же в назидание – оставалась одним из последних островков отшельничества... Была там старая смоковница, которая давала анахоретам мелкие, но на редкость сладкие плоды. Половинка смоквы – с удивлением видел несчастый паломник – составляла трапезу аскета. А потом сюда тоже стали приносить лукум

греческого производства. И смоковница засохла.

Ничего, здесь уже – новые деревья и новые насельники. В основном, – русские. Говорят, в XX веке Карулю выкупил у лавры золотопромышленник Сибиряков, он же афонский монах Иннокентий. Выкупил для русских монахов – до Второго Пришествия Христова. Наивный договор для изменчивого мира! – скажет юрист. Но никаких форс-мажорных обстоятельств прежние соглашения не знали. Имели в виду только один значимый форс-мажор – Конец Света. Может быть, поэтому греки и закрывают глаза на проживание здесь русских без официального разрешения. [19, с.203]. Тоже ведь понимают: если порвать все бумаги, подписанные в старину «до конца времен», то конец этот может и наступить. И тогда Судия спросит о неисполненных договорах!

Характерная сцена: молодой греческий монашенок о чём-то не без высокомерия рассказывает нашему земляку, маститому архимандриту. Ну-ка, прислушаемся. О чем он там? Понятно! О том, что, в отличие от России, монашеская традиция греков не прерывалась никогда... Некоторые из наших в ответ смиренно кивают. Да, давно уже завелась у нас пахнувшая афонским ладаном милая грекофилия! Иногда – чрезмерная. Она чем-то напоминает мне страстную любовь ко всему французскому, немецкому, английскому – всё то, чем переболело в прошлом наше образованное сословие... «У нас-то, убогих, – так себе. Зато у них! – изящнее,

умнее, духовнее. У нас, если эта самая духовность и имеется, то мы её лаптем хлебаем»... Есть в этом, конечно, наше национальное смирение. Но всякая добродетель может ведь и извращаться по навету лукавого, может просто превращаться в неправду...

Дорогие греки, великие носители традиций! Вы бы лучше для начала крест научились на себя правильно налагать. А то ведь, как говорил отец Паисий, то ли мух отгоняете, то ли на балалайке играете! Увы, это массовое явление – даже на Афоне! Русский старец Иоанн, афонский подвижник XIX века, предупреждал: «Если кто не истово изображает крестное знамение, тому маханию бесы радуются!» [3, с. 241].

И ещё. Есть простодушные люди, которые готовы видеть геронту во всяком пожилom святогорце. Во время первого паломничества на Афон я стал свидетелем такого диалога. Через переводчика наш соотечественник пытался выяснить какие-то духовные вопросы у седобородого греческого монаха. Тот с недоумением поднимал густые брови:

«– Вы откуда?

– Из России.

– У вас там есть духовник?

– Есть!

– Тогда зачем же вы здесь спрашиваете?»

Честно ответил греческий монах! Порой, увы, приходится наблюдать другое. Иной агиорит опытным взгля-

дом «отсеивает» посетителей, от которых можно небрежно отмахнуться, и примечает прибывших вип-персон. Один «серьёзный» афонский паломник рассказывал мне, как при первой встрече уважаемый геронта сказал ему «прозорливо»: «Виджу на тебе особый знак Божиего благословения!» Когда в следующий раз он пришёл к старцу со своим товарищем, не менее уважаемым человеком, то вдруг услышал, что и на том – «особый знак»! Слово в слово старец повторился. Такие ситуации, конечно, смущают... И снова вспоминается Ипатьевская летопись.

Нет, друзья мои, с сохранением традиций всё было не совсем так, как рассказывал нашему архимандриту молодой монах. При всём уважении к тому же Ватопеду, новая братия совсем недавно начала возрождение обители практически с нуля. Многие греческие монастыри в первой половине XX века даже утратили общежитие. Разводили коз и ели мясо! Одному подвижнику было видение: в Капсале бесы радостно вылизывают за монахами жирные котлы... А Русик, хоть и оскудевал людьми, никогда не терял высоких устоев. Сам уклад монастырской жизни породил великого святого – преподобного Силуана. В свою очередь, писания этого Старца, через публикации его духовного чада отца Софрония, привели на Афон многих молодых греков. Кстати, начиналось почитание Старца, ещё задолго до его проставления, в наиболее «учёной» афонской обители – монастыре Симонопетр.

Духоносные греческие агиориты всегда понимали роль русских святогорцев. Старец Порфирий сказал как-то монаху Л., нынешнему насельнику нашего монастыря: «Если бы вы знали, сколько у вас, русских, святых!» Бог даст, будут опубликованы и их жития.

Молитвенник избавляется от жгучих страстей национальной гордыни. Становится святогорцем. А это – не космополит, намеренно лишенный корней и исторической памяти. Это – не перекаати-поле. Это – вросшая в афонскую почву и привитая здесь лоза. Ее корни – в прикровенной Византии, а плоды созревают для Царствия Небесного.

Кстати, проникли мы не просто в царство Ромейское. Нам, с Божией помощью, приоткрылся невидимый мир. Таинственное «пространство», источающее чудеса и являющее святых. Место между землёй и небом, где подвизаются незримые старцы.

Со Святой Горы, которая возвышается над житийским морем, открывается многое. Радуйтесь, не смущайтесь, рассуждайте... И – простите, если я в чём-то ошибся или кого-то обидел.

Вообще-то на Святой Горе я хотел заглянуть в своё сердце. Но это труднее всего.

Всё. Пора трогаться в путь. Пересечь тревожную зону мирового кризиса и оказаться в молитвенной тишине. Не самая большая афонская тайна

15 февраля 2013 года.

Юрий ВОРОБЬЕВСКИЙ ВСЕ ЛИ ЛЮБЯТ СВЯТУЮ ГОРУ

Сельский греческий пейзаж скоро изменится. Смотрю в окно машины и думаю: «Уже началось или ещё только на подходе?». Дело в том, что после вступления Греции в ВТО здесь должны быть уничтожены оливковые рощи и виноградники. За вырубку на площади в тысячу квадратных метров собственнику предлагают аж 720 евро. Поколения и поколения твоих предков возделывали эти оливы, эти лозы, а тут забудь всё и получи: вот тебе пятисотка, две сотни и ещё две десятки. Доволен? Шурши, грек, этими бумажками. Шурши и думай: почему даже хлопок для изготовления евро-купюр не греческий, а привезён из Египта. Когда тебя приманивали в ВТО, обещали ведь совсем другое.

Серпантин пошёл под уклон. Понтовитый водитель крутит руль одной рукой и почти не снижает скорости на поворотах. До Небесного Града, Уранополиса, совсем близко. Проносится дорожный указатель. Край глаза успевает зацепить – что-то невообразимое! То место щита, где написано Агион Орос (Святая Гора) – злобно искорежено. Ещё год назад такое здесь было бы немыслимо. Дьявольская ненависть не удержалась – грохнула всей своей злобной тяжестью по ненавистному слову.

Вечер в Небесном Граде

Апрельский Уранополис прохладен, немногочислен и тих. Левантийская натура дремлет не обязательно в жару. Мы сидим на балконе уютной гостиницы «Македония». С афонского скита Кромница пришел мой старый и добрый дружок Вонифатий. Он, как всегда, «подбрасывает» материал для будущих исследований. Сегодня – это старинная фотография, на которой среди паломников Пантелеимонова монастыря... Постойте-постойте! Одно лицо кажется знакомым... Неужели?... Отец Вонифатий кивает головой: Григорий Ефимович Распутин... Да, известно, что в начале XX века он побывал на Афоне. И какой-то иеромонах гнал его со Святой Горы. По-моему, на этом снимке (крайний справа во втором ряду) – это он. Впрочем, нужно проверить.

Постепенно тема разговора меняется. Оказывается, за завесой тишины в Уранополисе кипят бурные страсти. Наш собеседник рассказывает, как совсем недавно здесь разбрасывали антиафонские листовки. Как? Зачем? Горожанам внушают, что их землю хотят отобрать. Что их самих чуть ли не пустят по миру. Кто же этот злодей? Говорят, монастырь Ватопед, на владениях которого стоит древнее селение.

Погодите! Даже мы знаем: эти земли еще в двадцатые годы были переданы святогорцами государству. Здесь размещали переселявшихся из Малой Азии греков. Так что вранье просто очевидно.

«Мегали идеа». Отступление

Обмен населением между Грецией и Турцией последовал за провалившейся авантюрой, которая началась в мае 1919 года. Тогда на побережье Малой Азии высадились оснащенные английским оружием греческие отряды.

После падения Российской империи маленькая Греция радостно встрепенулась. Карлик попытался набросить на себя порфиру Византии. И, по сути, – повернуть время вспять. Переиначить священную историю, согласно которой, за гибелью Второго Рима последовало возвышение Третьего. И последнего... Впрочем, с идеей Третьего Рима вся мировая и доморощенная русофобия не смирится никогда.

«Задолго до этого, ещё в 1844 году, в парламенте Греции была официально провозглашена „Мегали идеа“ – Великая идея... Суть её – возрождение Греческого государства в границах Византийской империи, некогда охватывающей мир от Италии до Палестины. Или, как минимум, включение в состав государства всех территорий, населенных греками, в том числе Константинополя и значительной части Малой Азии».

Возглавлявшие тогда Грецию вольные каменички собирались строить великое государство из камней античности. На фундаменте языческого, «эллинского» национализма. Поэтому Константинопольский Патриархат и не под-

держал восстание небольшой части народа против Османской империи.

Либеральные греческие националисты с их «великими идеями» нужны были и ещё для одной цели. Расчет был прост. Предположим, Первая Мировая война закончена, и в победителях вместе с державами Антанты оказались февралистская Россия и демократическая Греция. Россия говорит: «Мы победители, теперь Константинополь наш!» На это Антанта могла ответить: «Нет. Мы-то обещали проливы царю Николаю. Но вы его свергли... Лично вам мы ничего не обещали... А вот, кстати, есть и другие претенденты – греческий демократ Венизелос... Ведь вы за право наций на самоопределение?.. Отлично! Живут в Константинополе русские? Сколько их?.. А греков? Почти 300 тысяч – около 40% населения города! Есть ли в районе проливов хоть одно русское село? Нет. А вот греческие есть, их там десятки. Так что придётся Константинополь отдать Греции. Либо объявить нейтральной территорией и передать под совместное управление союзных держав...» Как-то примерно так. Главное – чтобы проливы не достались России.

После Первой мировой в районе проливов всё осталось по-прежнему. Тогда и возникла греческая идея захвата Константинополя. Одним из её вдохновителей был потомок русских эмигрантов (его отец покинул Россию ещё при Николае I), крупный торговец морскими судами и оружием Бэзил Захаров. О, это была яркая личность! Словно олицетворе-

ние международной авантюры. Джентльмен со средиземноморской внешностью, русской фамилией и именем на английский манер. О нем говорили, как о человеке, который «бегло лгал на шести языках».

Так как же развивалась авантюра? Успехи греков были недолговременными. Решающее сражение они проиграли в ста километрах от Константинополя. Атаютюрку помогла Советская Россия. Троцкий добился того, чтобы наша голодавшая страна послала в помощь Турции всё необходимое. Девятнадцать миллионов рублей золотом, вооружения, а также военспецов: Фрунзе, Мдивани, Аралова...

Подоплека малоазийской авантюры малоизученна, а жаль. Мы скажем лишь, что обосновавшийся в Лондоне Бэзил Захаров был английским резидентом на Балканах. На него работали такие известные деятели, как Парвус, Радек, Троцкий, Раковский.

Сначала Захаров поставлял оружие в Россию – боевикам 1905 года. Позже – на Балканы. Всем подряд – и криминальным группировкам, и греческим патриотам.

За провалившейся авантурой последовала резня греков по всей Малой Азии. Оставшихся в живых, около полутора миллионов человек, и отправили «на историческую родину» – в обмен на турецкое население, жившее в Греции. Провокаторы из Англии были довольны. Людей, мечтавших о том, что Константинополь вновь станет православной столицей, на территории Турции почти не осталось. Бри-

тания, панически боявшаяся, что рано или поздно Россия сделает последний шаг к заветной цели, надо полагать, рассматривала греков как пятую колонну «русской экспансии».

Да, вся мировая закулиса – против того, чтобы над Святой Софией вновь воссиял крест... Впрочем, спор за Город ещё не закончен.

Увы, многие в вымышленную угрозу верят. Мало того. На просьбу Ватопеда вернуть ему прибрежную византийскую башню (в ней находится храм), город отвечает отказом. Хотим, дескать, устроить здесь музей. Так историческая пирга, на которой османы вешали молодых афонских насельников, отказавшихся принять ислам, и пустует. Монастырь обращается с еще одной просьбой. Продать клочок им же подаренной земли, чтобы построить гараж для своего автотранспорта. И что же? Мэр не соглашается ни в какую. Охи-охи!

Афонофобия набирает обороты.

Жируют ли монахи?

И вообще во всей Греции что-то новое появилось в отношении к Святой Горе. Что-то революционным образом сдвинулось с места. Раньше на улицах городов и деревень при встрече со священником большинство людей спешили под благословение: папас, папас... А теперь порой можно услы-

шать злобное шипение: «ватопеды». Этот неологизм означает: дармоеды, паразиты. Впрочем, советская Россия всё это уже проходила. Всякая революция обвиняет черноризцев в паразитизме и в итоге сажает в руководящие кресла настоящих, невиданных доселе, паразитов.

Греческий архимандрит Нектарий Мулациотис не так давно отправился на Афон специально для того, чтобы выяснить правду о тех ватопедских чемоданах с наличностью, о которых столько кричала пресса. Потом он написал: «Я спросил отца Ефрема, что стало с теми пресловутыми чемоданами с десятью миллионами евро. Тогда он показал мне деньги, сказав: «Смотри, вот они. Я трачу ежемесячно более двух миллионов евро на нужды монастыря. Вот все отчётные документы. Говорят, что мы обворовываем людей. Однако, вот эти деньги».

Игумен Ефрем считает, свидетельствует отец Нектарий, что некоторые журналисты намеренно искажают действительность. Сообщают, например, что у игумена личный вертолёт, в то время как даже военный вертолёт не имеет права летать над Святой Горой. Поэтому и премьер-министр, и Патриарх приплывают на Афон на корабле. Это просто невозможно – летать там на вертолете, но все равно такие слухи распускаются...

Вертолёт у отца Ефрема, конечно, нет. Однако, справедливости ради, скажем, что винтокрылые машины над Святой Горой летают. И приземляются. Не знаю, как Вселенский,

а Александрийский патриарх Петр VII летал. В 2004 году вертолет, на котором он отправился на Афон, упал в море.

Около Лавры и в Карее построены круглые площадки с большой буквой Н (вертолет) посередине. Греческие агитаторы, которые в прошлом веке «смущались» звоном наших колоколов и другими шумами «русской экспансии», грохота пропеллеров теперь не пугаются. Не всякого пропеллера, конечно, а того, который спускает из поднебесья духовную или светскую вип-персону. Есть, есть такое удивительное качество слуха и зрения у некоторых ревнителей святогорских традиций!

А в чем же всё-таки причина или, скорее, повод антиафонского наступления? Заглянем в интернет. Вот наиболее характерное сообщение 2009 года, когда и начал разгораться скандал.

«Ватопедский монастырь на Афоне оказался в центре имущественного скандала, принесшего крупные финансовые убытки Греции. Греческое государство взяло под контроль 31 счет монастыря в 7 банках. Средства на этих счетах обслуживали, в частности, содержание монастырской недвижимости и ее сдачу в аренду...

При этом финансы монастыря не исчерпываются арестованными счетами. Миллионные средства вложены в ценные бумаги и инвестиционные портфели на Кипре (игумен Ефрем родом с Кипра) и за его пределами. Часть их записана на имена монахов».

Чемоданы — чемоданами, но, конечно, не в ватопедской наличности дело. «Ватопед передал права собственности на здания в Олимпийской деревне своей кипрской оффшорной компании Rassadel Ltd, а она тут же продала эти здания другому кипрскому оффшору — Noliden Ltd. При этом оказалось, что директор и номинальный владелец Rassadel, кипрский представитель Ватопеда Афос Коиранидис работает в Noliden финансовым консультантом.

Оказалось, что сами по себе здания в Афинах, как и участки в Салониках, Ватопедскому монастырю были не интересны. Они были только предметом последующей купли-продажи. При том, что монастырь получал их по заниженным «государственным» ценам, а продавал уже вполне по коммерческим, да еще и совершая сделки в оффшорной юрисдикции, а также и вовсе скрывая часть суммы от сделки».

Оффшорные компании, принадлежащие монастырю! Это что-то новое. Если хотя бы часть написанного правда, то... Скажем мягко: то тогда смущению нет предела. По-английски оффшор означает «вне берега». Безбрежность предпринимательской деятельности, захлестнувшей отчасти и Афон, неприятно поражает.

Всё дальше от родных берегов. Отступление

Кипр до недавнего времени считался наиболее перспективной из всех оффшорных зон. Что отличает её? Применение нулевых ставок налогообложения к компаниям, осуществляющим инвестиционную деятельность за рубежом и совершающим зарубежные торговые или иные операции. Если, к примеру, ты вывозишь российские деньги, то в оффшоре с тебя не возьмут налогов, и ты избежишь налогообложения в самой России.

С Кипром у нас вообще какие-то особые экономические отношения. В 1998 году было заключено любопытное двустороннее соглашение. Многие виды доходов, получаемых кипрскими компаниями из источников в Российской Федерации, освобождены от налогообложения в России.

Интересно и такое наблюдение. Большинство оффшоров находится в странах Британского содружества или на территории иных бывших владений Британии. Не получается ли так, что бизнес всё больше платит не в национальную казну, а на нужды формирующейся мировой империи последних времён?! Строится она на базе Британской империи, которая на самом деле никуда не делась! Подчиняющиеся королеве 53 страны Британского содружества – это только

видимая часть айсберга.

Правь, Британия, морями! Оффшорные зоны, куда уходят, отчалив от родных берегов, – это даже не море. Это целый океан мутной водички! Неужели кто-то пытается плыть по нему на евангельском корабле?! И куда! Неужели – к экономической самодостаточности обители?

Надо сказать, что в отличие от русского Пантелеимонова монастыря, у которого в двадцатые годы прошлого века в Греции отняли все его земли, афинское правительство отнюдь не обидело греческие обители. Недвижимость и землю за пределами Святой Горы они сохранили. Вот принадлежащие Ватопеду участки, которые обменивали, продавали и т.д. и т.п., теперь и стали предметом скандала.

Пресса сообщает, что монастырь провернул незаконные комбинации в те времена, когда некоторые члены кабинета министров поддерживали особенно теплые контакты с Ватопедом. Но в 2009 году премьер Греции Костас Караманлис проиграл досрочные выборы именно на волне этого имущественного скандала. Вскоре выяснилось, что прежнее правительство фальсифицировало экономическую статистику. Показатели бюджетного дефицита пришлось пересмотреть с 3,6% ВВП до почти 16%. Страна, как пишут обозреватели, потеряла доверие рынков. И дальше пошло-поехало!

Греческий народ: приказано демонтировать!

Читаешь интернет и думаешь: так ли всё это на самом деле? Одному Богу известно. Очевидно другое. Нагнетаемое в Греции антисвятогорское поветрие в первую очередь поражает молодежь. Таков расчёт: сменить самоидентификацию православных греков. Это началось, конечно, не год и даже не пять лет назад, когда из греческой воинской присяги «толерантно» выбросили первые слова: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа»... Демонтаж православного народа ведется давно.

Афонский старец папа Яннис с болью констатирует: «В современной Греции нет былого благочестия, народ стал ленив и в работе, и в вере. Отсюда все наши беды. Подумать страшно, но Парламент Греции, исторически христианской страны, обсуждает вопрос „Зачем Крест на Греческом государственном флаге и не пора ли его убрать?“. Из Судебных залов парламентарии и судьи пытаются убрать Святое Распятие, но, слава Богу, не всем судьям эта идея нравится».

Страшное поветрие... А знаете, откуда ветер дует? «Генри Киссинджер, член Трехсторонней комиссии и, одновременно, руководитель элитной масонской ложи «Бнай Брит» вполне откровенно высказал позицию Мирового правительства... Его заявление, опубликованное в греческом журнале «Немезида», говорит о многом: «Греческим народом трудно управлять, и поэтому его следует глубоко поразить в его культурных корнях. Тогда он образумится. Я имею в виду,

что мы поразим язык, религию, их духовные и исторические ресурсы, чтобы уничтожить для него всякую возможность развиваться, выделяться, самостоятельно существовать». (Цит. по: [40]).

Демонтаж «старого» народа и сборка из обломков нового – это вполне реально. Когда-то, «стихийно» (по наветам лукавого, конечно), ромеи преобразовали себя в «эллинов». Таков был важный фактор крушения империи. Пошёл процесс распада, который уже трудно остановить. Из «эллинов» ведь тоже можно выделить каких-нибудь спартанцев! Теперь вместо бесов над такими задачами работают «специалисты». И технологии «демотехники» совершенствуются.

Отступление о демотехнике

Там, где какая-нибудь этническая группа сочиняет себе «древний» эпос, начинает подделывать артефакты и приходит в эйфорию по поводу своего бывшего величия, мы имеем дело именно с таким проектом.

В этом деле велика роль созвучий. Методика простая. Этруски, говорят, – это русские. Читали такое? Странно, что никому ещё не пришло в голову требовать возвращения исторической родины на территории современной Италии. Не хватает нам наступательного пыла! Свою бы землю удержать! Да и не требуется нам ничего ещё придумать. Наша великая история не распечатана на принтере, она написана кровью. И поэтому истинна.

А вот с «украинцами» – дело другое. Есть малороссы, которые не хотят жить на окраине Великой России. Они говорят, что произошли от древних укров. Но откуда взялись укры? От посеянного кем-то укропа? Тогда надо выяснить площади, которые засевались этим пахучим растением. Наверняка они далеко выходят за нынешние границы «незалежной»... Так что для провоцирования конфликта идея укропа – перспективная. Не возмущайтесь, я почти не шушу. Впервые укры были отмечены в трудах в польских учёных начала XIX века. После того, как Польша оказалась разделённой, панам потребовался союзник против Ве-

ликороссии в лице презираемого прежде «быдла». Разделяй и властвуй!

Знаете, как действуют «специалисты»? Например, замечав в одной ступе несуществующий прах Александра Македонского и местный диалект, можно вывести македонцев. Потомков древнего народа, обладающих «историческими правами» на Салоники и всю северную Грецию. И тогда под многолучевой звездой отца великого полководца, царя Филиппа, с помощью борцов за право наций на самоопределение, будет создано еще одно управляемое квази-государство.

Старец Паисий в сердцах восклицал: «Одни хотят забрать себе Салоники, другие хотят, чтобы их границы простирались до Лариссы, третьи хотят иметь Эгейское море... Да, в конце-то концов, что, никогда не было Греции?» [30. С. 711].

Иногда создается новый этнос, а иногда самовозвеличивается народ, уже доказавший истории неспособность к самостоятельному государственному бытию. Но это и требуется «демотехникам». Нужна только видимость независимого государства. Мало ли географических курьёзов появилось в последнее время на карте Европы! Одни прибалтийские «пуговицы», дерзко оторванные от российского мундира, чего стоят! Одна из пуговиц теперь и прилегающий кусок территориального «сукна» себе оттяпать хочет!

Характерно, что «местные языки» оживил обуюанный ду-

хом разделения протестантизм. Именно он начал придавать диалектам статус самостоятельного языка. С чего всё начиналось? Миссионеры настаивали не на том, чтобы обучить местных жителей латыни, а на том, чтобы богослужение велось на понятном им наречии. Естественно, новый «богослужебный» язык должны были облечь в письменную форму. И вот пошло-поехало. «В Европе в 1800 году было 16 письменных языков, в 1890 г. их число возросло до 30, а в 1937 г. до 53. За каждым языком стоял созданный за короткое время народ». Смотрю я вокруг и с тревогой думаю: не дай Бог, особый казачий этнос выделится из русского тела. А там – поморы, берендеи в очереди стоят...

Итак, от живого народного древа отрубают ветку. Потом втыкают её в почву и, сделав некоторое валютное влияние (чтобы не засохло на второй день), говорят: вот новый этнос, у него должно быть своё государство.

Такой новодел пытается агрессивно подавить собственный комплекс неполноценности и поэтому он является излюбленным инструментом мировой провокации. Куда годится это «дерево»? В апокалиптическую печку!

...После Вавилонского смешения Господь дал каждому народу своего ангела-водителя. А если этнос создается искусственно, самовольно? Не получает ли он тогда ангела с рожками? С учетом территориальной экспансивности этносов-новоделов, похоже на то.

Согласно логике Киссинджера, в первую очередь врагу надо «взорвать» Святую Гору. Или изменить её до неузнаваемости. При Александре Македонском из мраморного двухкилометрового гиганта планировали высечь статую великого полководца. А теперь – кого «великого» хотела бы изваять мировая афонофобия? Неужели – Обаму, ушастого «мессию», пришедшего в мир, чтобы «спасти» народы?! Избавить их от кризиса...

Между прочим, кризис по-гречески значит суд. Судит Господь и милует Он. За покаяние. Афон, который учит Иисусовой молитве, учит самому главному. Недаром старец Иосиф Ватопедский говорил о задаче Святой Горы задержать в отношении множества людей праведный суд Божий.

Старцы и юноши

Вечерний докурортный Уранополис. Прошёл дождик. Туман. Ресторанчики пустуют, и официанты активно зазывают – зайти именно к ним. Что ж, зайдем. Здесь, кажется, готовят отменные кальмары. Можно позволить себе и немного рицины, белого сухого вина, которое привозят с Крита. У него особый привкус – добавляют какую-то смолу.

– Есть рицина?

Пальцы официанта складываются щепотью, по замысловатой траектории подносятся к губам, и следует звонкий «чмок» – это значит: вино прекрасное!

Осматриваемся. Топится железная печка – наподобие большой буржуйки. Вечером на улице градусов пятнадцать – очень холодно, считают греки. Несколько старичков, местных жителей, неторопливо смакуют кофе. Шумных посетителей нет. Ни немцев, которые даже в Греции пьют пиво и потом начинают громко петь, ни наших, которые пьют все подряд и потом поют еще громче. Кажется удивительным, как вообще в такой тихой стране могут происходить беспорядки.

Один из моих сопаломников как раз рассказывает, что во время пика недавней анархии он оказался в Афинах. И, несмотря на местную цветовую гамму, узнал в этой заварухе что-то очень «оранжевое». На улицах бесновались группы пятнадцати-семнадцатилетних парней, а между ними на велосипедах, в черной униформе и в масках, сновали люди постарше – давали указания.

Отступление о «Золотой Заре»

Да, есть такая организация – «Хрисви Агви». Короткие стрижки, устрашающие татуировки, факелы и вскидываемые в приветствии руки. Партия эта, конечно, очень «правая». И даже – «православная». Но при этом – почитает Гитлера и ведёт свою родословную из тех же структур, что и он. Дело, в том, что «Хрисви Агви» означает «Золотая Заря». Это название ложь, в которой «блистали» личности наподобие Алистера Кроули. Так что когда лидер «православной» партии Никос Михалолякос пишет о человеческих жертвоприношениях в честь бога Пана – не стоит удивляться. И тому, что идеал партии это древняя Спарта, – тоже.

В начале XX века из «Золотой Зари» произошло общество Туле, членом которого был Рудольф Гесс... Кстати, в августе 1987 года, на следующий день после смерти этого нацистского преступника, активисты ещё только нарождающейся «Хрисви Агви» распространяли в Афинах листовки с фразой «Рудольф Гесс бессмертен».

Маршрут от «Золотой Зари» до Гитлера, пришедшего к власти именно на волне кризиса, понятен. Не тот ли путь запрограммирован и для «Хрисви Агви»? Во всяком случае, её риторика аналогична гитлеровской. Обывателю она всё более симпатична: если власти не желают ограничить прибы-

тие в страну нежелательных мигрантов, то это обещают сделать правые. Доказательства решимости налицо: пырнуть ножом какого-нибудь «нигера» им ничего не стоит.

Между прочим, восходящая над Грецией «Заря» уже имеет около двух десятков депутатов в парламенте. На фоне экономических неурядиц столь «национальной» партии ныне симпатизирует каждый пятый грек. И что характерно, за неё голосует половина полицейских [21—2].

Так что мировая закулиса, озабоченная сменой греческой национальной самоидентификации, на такое «православие» сделать ставку может вполне.

Вообще волнения молодёжи начинаются в Греции каждый год. Всегда – 28 ноября, в день падения хунты «чёрных полковников». И хотя у власти теперь совсем другие политические силы, странная традиция осталась: молодежь забрасывает полицейские участки камнями и творит прочие безобразия. Стражи порядка привыкли – смотрят на всё это довольно равнодушно. Но на этот раз шальная (или провокационная) пуля убила студента. И всё приобрело другой размах. (О, роль «шалых пуль» в истории – отдельная тема!).

Мы слушаем своего товарища и размышляем. Всё же вытравить греческое православие, которое сильно даже на бытовом уровне, будет не так уж и просто. Один из сопаломников рассказал, как однажды познакомился с настоящим сиромахой – скитающимся монахом, словно сошедшим

со страниц старой книги «Письма Святогорца». Он подошел на улице в Салониках и просто сказал: «Помолитесь о патриархах, епископах и обо мне, многогрешном Софронии. И о моих родителях... У вас деньги есть?» (Попрошайка? – мелькнула мысль). Спутник, который знал этого восьмидесятипятилетнего старца, сказал: «Если скажешь, что денег нет, он отдаст тебе всё, что ему подали, вынимая из карманов беспорядочно скомканные бумажки. Прежде отец Софроний был насельником Есфигмена. А потом Протат выгнал его с Афона: на пароме чем-то обидел двух толерастов из Германии. Мало кто знает: когда этот благообразный старик идёт по улицам города, он постоянно держит молитву Иисусову... Отшельник среди многолюдства.

Улыбка из мира иного

Итак, всей Греции внушают, что монахи «жируют». Объедают всю страну. И на самом Афоне я слышал упреки в адрес Ватопеда: дыма без огня, дескать, не бывает. Говорят, там, где прошёл киприот, даже лукавому греку делать нечего. Так вот эти самые киприоты, обосновавшиеся в знаменитой обители, и крутят деньжищи!

Впрочем, банки, деньги, вертолёты – антураж. Антиватопедские атаки нацелены, конечно же, на духовную сердцевину. В том числе – на авторитет духовника обители. Старца, подвизавшегося на Афоне с середины сороковых годов, уче-

ника Иосифа Исихаста.

Один из святогорцев рассказывал мне, как, оказавшись в миру, случайно увидел, что по телевизору показывают фильм про Иосифа Ватопедского. Подсел к экрану поближе... И был немало смущен. Геронту обвиняли чуть ли не всех смертных грехах. Честно говоря, сказал мне монах, фильм был сделан настолько качественно, с такой профессионально смонтированной «убедительностью», что в сердце просочилось сомнение. Тот самый едкий «дым», которого без огня не бывает.

Мой сопаломник отзывается на этот рассказ так: «Наговорить можно всё что угодно. Надо просто увидеть старца, почувствовать его сердцем – и тогда наветы разлетаются в прах. Я однажды сподобился побывать у отца Иосифа. Пришёл к нему вместе с группой молодых греков, которые оживленно беседовали между собой в пути и продолжали разговаривать, когда уже пришли, не обращая внимания на смиренно сидящего монаха. И вдруг опомнились: как ты, старец? Опершись на палку и глядя куда-то ввысь, он ответил: „Вот сижу и жду, когда откроется дверь, чтобы уйти“... Глаза у него – небесной глубины. Потом едва заметная улыбка мелькнула в его словах. Рукой он показал на полку с книгами и сказал: „Это я написал!“ Смысл монашеского юмора я понял так: вот мы гордимся содеянным, забывая, что всем обязаны Богу. Для меня это были очень своевременные слова. Вообще я получил от него то, что было просто жизненно

важно для моей души».

Да, старцы Афона – не только греческое, это вселенское достояние.

Через пару недель после нашего очередного возвращения с Афона, оттуда пришло сообщение: старец Иосиф скончался. Произошло это 1 июля 2009 года. Я перекрестился и вздохнул. Многие, наверняка, заплакали.

А потом мне прислали удивительную фотографию. Предыстория её такова. Геронта умер, надо полагать, мучительной смертью – легочная недостаточность. От нехватки кислорода лицо потемнело. Рот приоткрылся. Некоторые советовали: лучше накрыть его какой-нибудь тканью с головой, чтобы не смущать многочисленных гостей, которые уже начали собираться на похороны. Сначала так было и сделали. И все же через сорок пять минут после отшествия игумен Ефрем благословил, чтобы лицо открыли. Тогда все с изумлением увидели: оно просветлело, рот закрылся. Фотограф навел объектив и запечатлел чудо. Старец Иосиф улыбнулся!

9 и 40 дней. Отступление

Из житийной литературы мы знаем случаи, когда святые улыбались в гробу. Примеры тому – святитель Феофан Затворник, улыбнувшийся во время посмертного облачения или дивеевская святая Елена Мантурова. Вспоминается и движение руки благоверного князя Александра Невского, который в гробу сам взял разрешительную грамоту.

Конечно, тайна чудес Божьих не подлежит препарированию... Но всё же в этой связи я вспомнил свидетельство одного знакомого ученого. Речь – об экспериментах в подмосковном Обнинске. Дело было в 1986 году: «Нам доставили десять человеческих гипофизов из института имени Бурденко и шесть – из Склифа. Люди умерли от болезней сердца, онкологии, травм. Оказалось, в течение девяти дней после смерти кристаллическая решетка гипофиза продолжает работать как антенна – на приём и передачу. Как будто человек имеет контакт со внешним миром. К сорока дням гипофиз превращается в аморфное вещество. Когда обнаружили эти „совпадения“ с девяти-и сорокадневными поминованиями усопших, эксперимент приказали прекратить».

Кстати, «тела монахов, умирающих на Святой Горе, не коченеют, как это бывает в миру. Их руки и ноги сохраняют гибкость. Говорят, это происходит по дару Пресвятой Богородицы, ибо она обещала, что в День Суда будет

предстательствовать перед Своим Сыном о спасении всех подвизавшихся и почивших в Ее Саду. [8, с. 167].

На земле Геронта испытал на себе радость и ликование оклеветанных и гонимых, по слову Писания: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах». Как не согласиться: Иосиф Ватопедский улыбнулся по смерти, потому что он плакал духовно и покаянием очистил своё сердце! «Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь»... Да, благодать Господа явным образом подтвердила тот факт, что старец сподобился совершенной степени усыновления и дерзновения у Христа, так что мог свободно распорядиться своим усопшим телом. Одна улыбка в мгновение разрушила горы клеветы.

И ещё мне вспомнились слова Старца о том, что смерть, ставшая результатом первородного греха, благодаря вмешательству Божественного человеколюбия, превратилась из яда в лекарство. Смерть ведь губит не самого человека, а тление, которое его облекает. Не будь смерти, зло стало бы бессмертным!

Господь посылает скорби, умерщвляющие чреватое гибелью наслаждение. Память Божия рождается именно в объятиях злострадания. Но Господь и утешает. Как говорил Иосиф Исихаст, сначала я пил скорбь вёдрами, а затем Бог давал мне благодать ложечкой.

Может показаться странным: человек охотно вспоминает именно годы своих страданий: как его «плющили» в армии, как изнемогал во время болезни, как мучился в творческом поиске. А это закономерно! Каждый из нас создан для страданий (вопреки опереточному: жизнь на радость нам дана). И душа-христианка, понимая, как человек духовно поправился после армии или после болезни, чувствует это.

Яд превращается в лекарство... Змеиный яд, например. В афонской лавре св. Афанасия вот уже тысячу лет хранится язык аспида. Я брал там настоявшуюся на нём воду. Она чудотворна. По молитвам спасает от укусов ядовитых гадов. Есть многочисленные свидетельства: по вере, вода помогает избавиться также от «зеленого змия», наркотической зависимости и других укусов inferнальных «рептилий». По милости Господней ПОБЕЖДЕННОЕ ЗЛО (пойманный когда-то аспид) ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ВО БЛАГО. Но зло надо вовремя заметить. Осмыслить. Само напоминание о змее, лежащем на дороге, порождает разумную осторожность. И единственно правильную надежду – на Божию помощь.

В отличие от солдата, которого отправляют в жёсткую армейскую среду по повестке, подвижники принимают аскетическое злострадание добровольно. Иосиф Ватопедский вспоминал: «В период моей жизни с нашим приснопамятным Старцем (Иосифом Исихастом – Ю.В.) я допустил некую погрешность по неведению, и он наложил на меня

епитимью – пройти пешком утомительный и длинный путь. Когда я его спросил, какова цель этой епитимии, он с печалью ответил мне: «Вместе с покаянием необходимо понести и деятельное злострадание, для того, чтобы загладить вину, иначе на нас обрушится по промыслу Божию невольное наказание и, возможно, оно будет гораздо тяжелее и больнее, поэтому мы предотвращаем его вольным удвоенным покаянием, и так устанавливается равновесие». [28, с.116].

Касается этот закон и отдельного человека, и целого народа. Старец Тихон говорил отцу Паисию: «Чадо моё, России дана за грехи народа епитимия, и она должна претерпеть злострадание, чтобы очиститься и получить желанную свободу».

О том, что монашеское подвижничество начиналось именно с ощущения благодности злострадания, писал и Паисий Святгорец: «Когда пришел к власти Константин Великий, он освободил христиан из темниц, где они (некоторые были изувечены) ожидали смерти. Мучения закончились. Но освобожденные очень огорчились... Они с радостью ожидали мученичества, а дождались свободы. И тогда – от любви к Богу и горевшего в них пламенного желания пострадать за Христа – они ушли из мира. И тем мучениям, которым подвергли бы их Диоклетиан или Максимилиан, они в подвижничестве подвергли себя сами». [47, с. 253].

А вообще, и воины, и монахи – в равной степени жертвенная часть общества. Просто они по-разному воюют и по-

разному гибнут. Два этих одухотворенных жертвенностью воинства связаны между собой. Так появились на Руси ка-лики перехожие – пожилые богатыри во смирении. Таким был первый известный нам русский паломник в Иерусалим и на Святую Гору – игумен Даниил. Воинство черноризцев (кстати, благодаря Афону) стало промыслительно формироваться на Руси как раз во время раздробления державы Ярослава Мудрого. В самые трудные времена монахи своей молитвой призывали помощь Божию и властно будили Илью Муромца – ратный дух могучего народа.

...Старец Иосиф отмучился. Как не улыбнуться блаженной улыбкой!

Ватопедские святыни

...Впереди – неделя на Афоне. Трап поднимается и становится тупым носом парома. Стоящий на борту отпускник подтягивается, превращается в святогорского паломника. Палка преображается в посох. Посох стучит о камни афонских тропинок, напоминая тем, кто пресмыкается: христианин идет! С дороги!

Мы проплываем мимо живописных развалин русского скита Новая Фиваида. Вспоминаю, как несколько лет назад я был здесь у схииеромонаха Рафаила (Берестова) и как тот рассказывал о бесовских нападениях на братию. Он тогда высказал предположение, что среди здешней роскош-

ной природы когда-то в древности находился алтарь одного из князей бесовских.

Я рассказываю об этом своим попутчикам, а они, продолжая тему, вспоминают, какие страхования мучали их однажды ночью на Каруле, в кириаконе. Одному из них в тревожном сне привиделось, как местный монах, молившийся в соседнем помещении, выводил на веревке из кельи рогатого. А потом – «Крыса!» – вопль среди ночи. И взволнованный рассказ другого паломника: он только что видел убегавшую по стене крысу. Размером с человека! Значит, это был не обычный грызун. Это был зверь, который не за ногу тяпнет, а вцепится в самую душу.

Все примолкли.

Апрель. Розовой пеной покрыты миндальные деревья. Раскрываются листочки на виноградных лозах. Сад Богородицы расцветает...

Наконец мы в Ватопеде. Всё здесь знакомо. Только у входа в монастырь появился новый храм – надо будет спросить о нем.

После вечерней службы и трапезы паломникам выносят святыни. Среди них – часть Пояса Пресвятой Богородицы. Она сплела его ещё в детстве. Значит, надевала Пояс и тогда, когда носила под сердцем Богомладенца. А золотыми нитями – видите их на темной верблюжьей шерсти? – его вышила царица Зоя, жена византийского императора. Она страдала от нечистого духа, и увидела во сне Божию Матерь. Бо-

городница сказала царице, что ей надо убедить Патриарха достать Святой Пояс из ковчега, запечатанного ещё в четвёртом веке. Когда Пояс положили на больную, она исцелилась. И в знак благодарности, живя в супружеском целомудрии, царица украсила древнюю реликвию. Кстати, в этом тоже был Промысл Божий: без этих скрепляющих нитей человеческой благодарности Пояс не сохранился бы до сегодняшнего дня.

Всем вручают маленькие полиэтиленовые пакетики – матерчатые пояски, приложенные к великой святыне... Вспоминаю, как несколько лет назад в Москву приезжал отец Ефрем. Перед началом встречи с афонским гостем ко мне подошла одна женщина и спросила: «– Вы меня помните?» (Признаться, я не помнил). «– Вы привозили нам с мужем поясок с Афона. А теперь – вот»... – Она показала на бегущую к ней симпатичную девчущку...

После приезда в Россию Пояса я не собирал специально свидетельств о чудесах, но в каком бы городе ни оказывался, слышал подобные истории. Богородица не просто помогла «решить демографическую проблему». Её поясок напомнил распоясавшемуся народу, что пора подтянуться. Прийти в себя. Поясок вообще важен в одежде христианина. Недаром при посвящении в колдуны с человека срывали крест, и он становился расхристанным, а потом снимали пояс, и он делался распоясанным. Таковы сейчас миллионы потомков православных христиан.

И ещё. Пояс показал, что именно под омофором Матери Божией, а не под каким-нибудь знаменем или транспарантом собираются миллионы человеческих душ. Правильная цветовая символика или правильные слова – это всё-таки лишь человеческое... Позабыв о страданиях во время многочасового стояния, люди с радостью вспоминают о той встрече. Это были те самые часы их жизни (которая дана для спасения души), что были потрачены по назначению. Жертва, принесённая каждым из стояльцев, не прошла бесследно. В том числе и для невоцерковленных людей. Даже для тех, кто топтался здесь ради языческого стремления к чуду. Одному Богу известно, сколь многие из них зачали не только младенца, но и веру – в своем сердце.

Яростный ответ врага был не случайным, очевидным, оперативным. Но полным беспомощной злобы. Это и кощунство в храме Христа Спасителя, и арест отца Ефрема по прибытии из России.

...Ватопедские святыни. Части Животворящего Креста Господня, голгофской Трости, глава Иоанна Златоуста (с нетленным ухом, которое слышало боговдохновенные слова Литургии), мощи Григория Богослова и преподобного Евдокима Ватопедского... Этого святого у нас почти не знают. Стоит рассказать о нём. Его мощи были обретены в 1840 году удивительным образом. Однажды монахи почувствовали чудное благоухание и по запаху добрались до глухого угла костницы, где стоял коленопреклоненный человек. Точ-

нее, его нетленные останки. В руках почивший монах держал Евангелие. Вскоре братии было открыто, что несколько десятилетий назад, получив извещение о скорой кончине, смиренный инок сам направился в костницу. Там и остался. Когда мощи были внесены в соборный храм, чудесное благоухание разлилось в радиусе до полутора километров. Почившего нарекли Евдокимом – благоухающим. Через некоторое время он явился одному из братии со словами: меня звали Савва, но данное вами имя мне нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.